

Много лет спустя историки и современники оценивали решение князя Цзинь вернуться в свои владения как неразумное. Чжао Чжипин и другие советники, казалось, не пытались его остановить, иначе достижения князя Цзинь могли бы быть на десятилетие раньше.

Цзянье

На дорожке у резиденции военного советника раздались торопливые шаги, и человек остановился у двери, поправил одежду и громко сказал:

— Ду Сюэтан из Сягуань просит аудиенции у военного советника.

— Подождите, господин.

Солдат побежал внутрь и через мгновение вернулся:

— Господин Ду, военный советник ждет вас.

Ду Сюэтан кивнул и вошел в комнату. Фу Юйсы стоял у карты, глубоко задумавшись.

— Приветствую военного советника.

Ду Сюэтан поклонился, протягивая письмо.

— Секретное послание из столицы, лично для вас.

— О? Для меня лично?

Фу Юйсы взял письмо.

Ду Сюэтан наблюдал, как брови советника сдвигались всё сильнее по мере чтения, а когда он закончил, то глубоко вздохнул. В душе Ду Сюэтан был озадачен, но не стал спрашивать.

Фу Юйсы посмотрел на него, показывая письмо:

— В столице за последние дни произошли огромные перемены.

— Это серьезно? — спросил Ду Сюэтан.

— Очень серьезно, но результат оказался неплохим.

Фу Юйсы улыбнулся.

Ду Сюэтан уже некоторое время служил в резиденции военного советника, и Фу Юйсы ценил его за ум и проницательность. Единственное, чего ему не хватало, — это опыта.

Хотя из-за молодости его суждения иногда были неполными, временами Ду Сюэтан высказывал настолько острые взгляды на военные и политические вопросы, что Фу Юйсы удивлялся, как Ду Цин мог воспитать такого сына, ведь он презирал маркиза Уюаня как несерьезного человека!

— В столице было жарко. Янши обвинил Кун Гопэя, но в Золотом зале тот отказался от своих слов. Князь Цзинь одним махом подавил Ван Цяньхэ и князя Чжао, а затем угадайте, что он сделал?

— Что же он сделал? — с нетерпением спросил Ду Сюэтан.

— На глазах у князя Чжао он приказал казнить всю семью Кунов, и даже императорский указ не смог его остановить. Таким образом, он возвел Ци Цзиньюя на должность главного цензора.

Фу Юйсы спокойно закончил, наливая чай Ду Сюэтану.

— Можешь ли ты догадаться, что означал этот поступок князя Цзинь?

Ду Сюэтан задумался на мгновение, затем ответил:

— Я полагаю, что ранее Кун Гопэй перешел на сторону князя Чжао, что вызвало недовольство князя Цзинь, поэтому он решил наказать князя Чжао. Что касается подавления канцлера, это было сделано, чтобы возвысить Ци Цзиньюя и завоевать поддержку его фракции.

— Ты угадал верно.

Фу Юйсы похвалил, отпив чая.

— А что насчет семьи Кунов?

— Семья Кунов...

Ду Сюэтан нахмурился, словно почувствовал запах крови, исходящий от тонкого листа бумаги.

— Князь Цзинь всегда был осторожен, высокомерен, но не импульсивен. То, что он сделал это на глазах у князя Чжао и императора, вероятно... было сделано для устрашения.

Фу Юйсы рассмеялся, похлопав его по плечу:

— Ты хорошо угадываешь мысли князя Цзинь.

— Вы слишком добры, военный советник.

Ду Сюэтан поспешно опустил глаза.

— Я просто считаю, что князь Цзинь всегда действует с определенной целью. Он не любит хвастаться.

— Верно.

Фу Юйсы снова подошел к карте, указывая на столицу.

— Князь Цзинь казнил семью Кунов, чтобы ослабить столичную знать и разрушить союз князя Чжао с аристократией, ведь царство Чжао находится слишком близко к столице.

Ду Сюэтан поднял глаза, а Фу Юйсы улыбнулся и указал на регион Гуаньчжун.

— Ци Цзиньюй опирается на аристократию Гуаньчжуна. Князь Цзинь хочет не только привлечь Ци Цзиньюя, это лишь первый шаг к завоеванию поддержки гуаньчжунской знати.

Императорский двор слаб, Ван Цяньхэ ослабил столичную знать, и в Гуаньчжуне начались волнения. Если Гуаньчжун перейдет на сторону Цзинь, то южные границы царства Цзинь получат защиту, а тылы царства Чжао окажутся под контролем князя Цзинь. Как бы ни

изворачивался князь Чжао, он не сможет ничего изменить.

Фу Юйсы снова посмотрел на Ду Сюэтана и улыбнулся:

— Ты прав. Когда князь Цзинь что-то задумывает, он никогда не ограничивается малым. Его действия всегда амбициозны.

Да! Он всегда недооценивал князя Цзинь. Как он мог думать, что тот будет тратить силы на мелочи? Ду Сюэтан уставился на чашку с чаем, на мгновение потерявшись в мыслях.

Фу Юйсы, видя его состояние, утешил:

— Не расстраивайся, Ду Сюэтан. Ты не разбираешься в делах знати, поэтому ошибся. В мире тысячи тех, кто может предсказать события, но лишь единицы способны понять человеческие сердца. Ты смог разгадать мысли князя Цзинь, и это уже ставит тебя выше большинства так называемых великих умов.

На самом деле я тоже не могу понять князя Цзинь. Никто не может понять его сердце. Ду Сюэтан сдержанно улыбнулся и поклонился:

— Благодарю за наставление.

— С сегодняшнего дня ты больше не будешь заниматься перепиской с столицей. Теперь ты будешь отвечать за город Далян.

Фу Юйсы улыбнулся.

— Почему?

— Потому что князь Цзинь вернулся в свои владения.

Именно поэтому Фу Юйсы вздохнул с облегчением. Князь Чжао, оставаясь в столице, мог лишь поддерживать законную власть, но присутствие князя Цзинь в столице было опасно. Он не хотел соперничать с князем Цзинь, сидящим на троне, это было бы в сто раз сложнее.

Ду Сюэтан был сыном Ду Цина, врага князя Цзинь, и мог читать сердца людей. Поэтому Фу Юйсы хотел воспитать его, чтобы в будущем, когда князь У и князь Цзинь начнут борьбу за власть, Ду Сюэтан мог бы сыграть важную роль.

Сумрак сгущался, когда Ду Сюэтан медленно ехал домой. Военный советник хвалил его, говоря, что он достойно продолжает традиции своей семьи и часто высказывает острые и оригинальные суждения.

Он хотел сказать, что Ду Цин ничему его не учил. Его острые суждения он перенял от другого человека, хотя тот учил его необычным способом. Поэтому он не мог понять князя Цзинь, и тем более не мог его разгадать.

В этой ситуации царства У и Цзинь рано или поздно столкнутся в битве. Князь Цзинь на поле боя... Ду Сюэтан вспомнил человека на стенах столицы, закованного в доспехи, твердого и спокойного, как гора.

«Ваше Высочество, должен ли я стать вашим врагом?»

«Ты не достоин быть моим соперником. Мне всё равно на твою месть. Ты... недостойн!»

— Недостоин!

Ду Сюэтан снова вспомнил холодный взгляд князя Цзинь, казалось, он был прямо перед ним. Он крепче сжал поводья, и его взгляд снова стал решительным.

Попробую! Хотя бы чтобы умереть без сожалений. Хотя бы... чтобы кто-то заметил!

В глубине заднего сада резиденции маркиза Уюаня росло персиковое дерево. Персики были большие, круглые, сочные и сладкие, и дети их очень любили.

Под деревом собрались несколько детей, а чуть постарше уже карабкались по лестнице, чтобы достать плоды. В стороне стоял мальчик лет пятнадцати, скрестив руки, с холодным выражением на лице.

— Старший брат, этот самый большой.

Младший мальчик с персиком в руках подошел к нему, пытаясь угодить.

— И это ты позвал меня сюда?

Старший строго сказал, смотря на него свысока.

— Держи, потом отнесешь матери.

— Хорошо.

Лицо младшего мальчика помрачнело, и он отошел в сторону.

В углу, за искусственной горой, прятался мальчик лет восьми-девяти. Он был одет в серую одежду, лицо его было вымазано в грязи, а глаза жадно смотрели на персики на дереве. Он облизнул губы, затем посмотрел на двух старших мальчиков, нахмурился и ушел.

Пробираясь через несколько дорожек, он подошел к двери одной из комнат и постучал:

— Сестра Жуань.

— Сяотан.

Раздался звонкий голос девушки. Ду Сюэтан обернулся и улыбнулся, показывая белые зубы.

— Откуда ты такой грязный?

Жуань Юэ подошла к нему и провела рукой по его лицу.

Он засмеялся, и она повела его к тазу с водой. Жуань Юэ была служанкой, стиравшей одежду для господ. Ей только исполнилось шестнадцать, и она была единственной, кто хорошо относился к Ду Сюэтану.

Пока она умывала его лицо, она спросила:

— Ну, расскажи, где ты так испачкался?

— Эээ... Ду Вэньлэ заставил меня копать землю, сказал, что это для цветов матушки.

Ду Сюэтан потянул за рукав, глядя на свои черные руки.

— Потом он забрал лопату и заставил меня копать руками.

— Он всегда любит издеваться.

Жуань Юэ нахмурилась.

— Я же говорила тебе держаться от него подальше. И запомни, на людях называй его вторым господином, иначе снова попадешь в беду.

— Хорошо, я запомню.

Покорно ответил Ду Сюэтан, хотя в душе он думал иначе. Ду Вэньлэ всегда находил способ его достать, и избежать этого было невозможно.

Жуань Юэ посмотрела на него и поняла, что Ду Вэньлэ не изменится. Она тихо сказала:

— В общем, держись от него подальше, чтобы он не мог тебя найти.

Ду Вэньлэ был сыном служанки, которая умерла при родах. Неизвестно, была ли это естественная смерть или интриги госпожи, но Ду Вэньлэ воспитывался госпожой и всегда старался угодить старшему брату Ду Вэньтао. Он любил издеваться над Ду Сюэтаном, чтобы подчеркнуть свою «законнорожденность».

Авторское примечание:

Первый том завершен, далее следует побочная история о молодом господине Ду. Поскольку я уже написал некоторую часть, побочная история получилась довольно объемной. Я стараюсь сократить и отредактировать её, надеюсь, у меня получится. В будние дни две главы, в праздники — три.

<http://bllate.org/book/16170/1450519>